

История складывается прихотливо, и те, кто создают её, этого не замечают. Мог ли знать Пётр I, что его стольный град на Неве станет одним из самых красивых городов мира? И что в этом, самом европейском городе России родится театр, равного которому нет!

Именно в этом театре закладывалась история Русского классического балета, и сегодня, смею надеяться, самобытно развивающаяся.

Именно этот театр умудрился сохранить то лучшее, что создавалось на его сцене, и сегодня стало достоянием всего мира.

Именно этот театр продолжает дарить новые имена, рождает созвездие имён, украшающее лучшие сцены мира.

21 февраля 2019 года в Мариинском театре состоялся Вечер балета, посвящённый столетию со дня рождения Аллы Яковлевны Шелест. Народная артистка РФ, лауреат Сталинских премий (позднее названных Государственными), она по праву зовётся легендой русского балета. Здесь, на сцене театра им. С.М. Кирова (которому вернули историческое название Мариинский) рождались её лучшие роли, она незримо, но властно творила будущее ленинградского балета.

Другому театру, Самарскому, принадлежит честь проводить «Фестиваль классического балета им. Аллы Шелест». Под руководством А. Шелест самарский балет преодолел Рубикон, обрёл то качественное значение, которое позволяет ему сегодня приглашать на гастроли звёзд мирового уровня. Фестиваль (а значит и сама Алла Шелест) награждён международным орденом Екатерины Великой.

Насыщенная программа Вечера, представленная в нынешней февральской афише, в какой-то степени повторяет задуманное двадцать лет назад для несостоявшегося тогда концерта в честь 80-летия Аллы Шелест. Её составляли с оглядкой на прошлые

пожелания Аллы Яковлевны, сообразуясь с возможностями нынешнего состава труппы. Это «Лебединое озеро» – первый классический балет, в котором Алла Шелест вышла на сцену театра в роли, танцуемой Балериной; «Легенда о любви» – последний балет, в котором Алла Шелест танцевала на сцене этого театра в статусе Балерины; концертное отделение – называемое нынче Дивертисмент, – в котором именитые танцовщицы и танцовщики могут отдать дань памяти своей великой предшественнице.

Всё, связанное с именем Аллы Шелест, выше банальности и всегда неожиданно. Пришедшие на Вечер балета зрители почти сразу встретились с этой неожиданностью. Казалось бы, обычный факт – выставка в Белом фойе театра рассказывает о жизни и творчестве юбиляра. Искусно расположенные фотографии балерины, сценические аксессуары и детали, которыми она пользовалась, костюмы, обувь – всё, как всегда в таких случаях. Однако, всмотревшись внимательней, начинаешь ощущать величие и красоту, разноликость и многообразие созданных балериной образов.

Другая неожиданность, но уже зрительская – выставку хочется смотреть ещё и ещё раз. Стараниями архивариусов театра Ольги Овечкиной и Ирины Пчёлкиной она собрана и представлена с любовью, и магия этой любви витает в зале.

Следующая неожиданность поджидает в зрительном зале. Публику встречает балетный критик, доцент АРБ им. Вагановой Лариса Абызова. Она коротко и проникновенно рассказывает о творческом пути Аллы Шелест, её высоком предназначении для истории балета, о своей творческой встрече с ней, оказавшейся первой и последней.

Абызова уходит со сцены, оставив щемящее чувство недоговорённости. Следом раздвигается занавес, он открывает большой, на всё зеркало сцены, экран. На нём фотография Аллы Шелест: глубокий взгляд тёмных глаз, направленный на зрителя, излучает загадочную таинственность и доброту, в этом взгляде можно утонуть, от него никуда не деться ...

Под тихие переборы арфы лицо медленно и неуклонно надвигается на зрителя. И вдруг звучит музыка, «выход теней» из балета «Баядерка». На экране одна за другой проходят «тени» героинь Аллы Шелест, в них палитра человеческих судеб, масштаб сценической жизни актрисы. Бесконечность вереницы завораживает, восхищает, одно лицо прекраснее другого. Красота этих несхожих между собой лиц всё же имеет общее начало – Аллу Шелест.

Легенда о любви.

В. Терёшкина, Ю. Смекалов.

Фото Елены Гандрабур

Талисман.

Кимин Ким – Бог ветра

Красота бывает разной. Есть люди с яркой, как говорят художники, живописной внешностью, какими-то необыкновенными чертами лица, фигурой, статью, словом – красота! Но, как часто эта красота остаётся сама в себе, от неё скоро устаёшь и перестаёшь обращать внимание. И есть другой тип людей, не блестящих внешностью. Однако, когда их лица озаряются вдохновением, той самой божественной искрой, эти люди становятся прекрасными, и тогда черты лица не имеют значения. На эти лица хочется смотреть.

Запоздалые аплодисменты зрительного зала, экран гаснет и на сцене ... вереница лебедей, среди которых принц Зигфрид ищет ту единственную, запавшую ему в сердце.

Так начинается Вечер балета. Так начинается парад талантов, на которые театр никогда не скупился.

В большом Рае лебедей, вырванном из контекста «Лебединого озера», трудно показать развитие образа Одетты, доминирует одна краска – лирическая. Екатерина Кондаурова сумела сохранить эту линию, пользуясь версией Натальи Макаровой, сконцентрировала своё внимание на духовности, до конца раскрыла лирическую сторону своего таланта, танцевальных возможностей, а они у балерины безупречны.

Следующее отделение Вечера – второй акт балета «Легенда о любви».

Любой хореографический текст может остаться схемой, если его не наполнить трепетом сиюминутной жизни. В этом плане «Легенда о любви» проста и сложна одновременно. Проста тем, что танцы Юрия Григоровича самовыразительны, чётко и ясно очерчены. Сложность же состоит в актёрском воплощении, умении одухотворить танец живостью ума и чувств. Подобное под силу яркой индивидуальности.

На сцене четыре главных действующих лица, четыре ипостаси страсти. Каждый из них по-своему интересен. В первую очередь привлекает внимание Мехменэ Бану в исполнении Виктории Терёшкиной.

Яркий образ – яркая танцовщица. Виктория Терёшкина вызывает сопереживание к чувствам своей героини, сложным и ясным одновременно. Кто преобладает в Мехменэ Бану – царица или женщина? По зрелому размышлению они у Терёшкиной одинаково сильны: поступок, спровоцированный женской ревностью, обретает силу государственного значения. Отказ от любимого может позволить себе и царица, и потерявшая красоту женщина. Видимо, вопрос преобладания одной из них должна решать сама Виктория.

Далее, следует отметить Екатерину Осмолкину и Владимира Шклярова, прекрасно сочетающихся в дуэте Ферхада и принцессы Ширин, как по своим физическим данным, так и темпераменту. Оба юны, чисты в своей любви. Несколько смущает отказ Осмолкиной от координационных трудностей в вариации Ширин, некогда сочинённой для учениц Вагановой, которым подобные трудности были по плечу, и странная формальность отношений в дуэте с Ферхадом. Эти недостатки с лихвой перекрываются в динамичных последующих сценах: там, где надо отстаивать свою любовь героини Осмолкиной и Шклярова на высоте.

Остаётся четвёртый персонаж – Визирь в исполнении Юрия Смекалова. Он – словно тень царицы, но тень сия – натура сильная, преданная, томящаяся безнадёжной любовью к своей повелительнице.

Третье отделение Вечера названо Дивертисментом. За последнее десятилетие из всех концертов, мною виденных, прошедший на Вечере дивертисмент соответствовал своему названию – театр представил серию хореографических миниатюр, отрывки из балетов своего репертуара. За весь дивертисмент только три (какое счастье!) Pas de deux, и только две балерины соревновались в fouetté. Один досадный штрих за всё отделение – есть ли смысл

показывать “Русскую” В. Васильева из «Лебединого озера», канувшего в Лету, и названного В. Красовской «дурной сон», когда пользуется успехом Петербургская версия Л. Иванова, которую танцевала и сама Алла Шелест?

Разнообразие талантов впечатляло, удивляло, радовало, на сцене царила праздничная атмосфера. И немудрено, перед нами – цвет Мариинской труппы. Из всего звёздного состава танцовщиков и балерин трудно выделить кого-то одного, но всё же безусловным лидером Дивертисмента стал Кимин Ким, танцовщик удивительных возможностей, творчески сосредоточенный, наделённый яркой актёрской индивидуальностью.

Стилистическое единство исполнения, свойственное труппе Мариинского театра, несколько нарушалось выходами артистов из Самары – Марины Накадзимы и Сергея Гагина – и солистов Большого театра Марии Александровой и Владислава Лантратова. Всё же надо отдать должное, обе пары своим выступлением украсили Вечер.

Приятно порадовало участие в концерте молодёжи. Глядя на юные лица, понимаешь: у Мариинского балета есть блистательное будущее.

Концерт окончен, публика не желает расставаться с любимыми артистами, занавес не опускается. Окрылённые успехом актёры одаривают публику поклонами, один за другим выходя вперёд. Звуки аплодисментов, как звуки морского прибоя, нарастают при каждом выходе. Вот уже отмечены все, вот уже каждый получил признание, выраженное букетом поднесённых цветов. Кажется, энтузиазм зрителей вот-вот иссякнет, и тут новое действие: стройный ряд танцоров разделяется, актёры выстраиваются вдоль кулис, на сцене приглушается свет, а на заднике вспыхивает экран. Почти сразу на зрительный зал обрушивается благоговейная тишина, ибо на экране ...танцующие Алла Шелест, Игорь Чернышёв ...бессмертный «Вечный идол» Леонида Якобсона ...чарующая музыка Клода Дебюсси ...Архивное чудо полувековой давности стало кульминацией Вечера, его сердцем и душой, его величием.